

Т.В. ВАВИЛОНСКАЯ

АРХИТЕКТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ СРЕДА В УСЛОВИЯХ ДИНАМИЧНО РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ МЕГАПОЛИСА

ARCHITECTURAL AND HISTORICAL ENVIRONMENT UNDER THE CONDITIONS OF A DYNAMICALLY DEVELOPING MEGAPOLIS

Раскрыты основные вехи развития архитектурно-исторической среды города Самары как динамично развивающегося мегаполиса. Критически осмысляются: проведенные в постсоветский период исследования, направленные на сохранение среды и являющиеся результатом охранной деятельности; практические работы того же периода, направленные на обновление архитектурно-исторической среды и являющиеся результатом градостроительной деятельности. Статья служит выявлению причин нарушения целостности архитектурно-исторической среды крупного поволжского города. Одной из основных причин является противоречие между различными целеположениями охранной и градостроительной деятельности. Часть анализируемых исследований и работ были выполнены при участии и (или) под руководством автора.

Ключевые слова: архитектурно-историческая среда, градостроительная деятельность, охранная деятельность, реконструктивный и прагматичный подходы

Постсоветский период с 1990-х гг. по настоящее время характеризуется бурной перестройкой городов, происходящей на фоне рыночной экономики. Образ архитектурно-исторической среды крупных, динамично развивающихся мегаполисов радикально меняется, примером тому служит Самара. Следует отметить, что свою актуальность в отношении Самары не утрачивают и по сей день слова Н.Лендера – автора сборника «Волга» за 1889 г.: «... Самара – город молодой, живой и деятельный. В последние 25-30 лет он сильно разросся; появилось много новых домов и крупных сооружений. Строительная деятельность в Самаре вообще чрезвычайно сильно развита и даже беспримерна... Кто не видел Самару лет 10-15, тот не узнает её в теперешнем **обновленном** состоянии [1, с.133]. Достаточно сравнить панораму с р. Волги в 1990-х гг., где доминировали неоромантический пивоваренный завод А.Ф. фон Вакано, неоготический польский костел и конструктивистский Дом промышленности, и современную панораму, которая образована теснящейся жилой застройкой высотностью в 20 и более этажей. Можно говорить о том, что город пережил два бурных экономических всплеска: один из них приходился на конец XIX –

The article reveals the main milestones of the development of the architectural and historical environment of the city of Samara as a dynamically developing metropolis. The studies conducted in the post-Soviet period aimed at preserving the environment and resulting from security activities and practical works of the same period aimed at updating the architectural and historical environment and resulting from urban development are critically interpreted. The article reveals the causes of the violation of the integrity of the architectural and historical environment of a large Volga city. One of the main reasons is the contradiction between the various objectives of security and urban development. Part of the analyzed researches and studies were carried out with the participation and (or) under the guidance of the author of this article.

Keywords: architectural and historical environment, town-planning activity, security activity, reconstructive and pragmatic approaches

начало XX в., другой – на конец XX – начало XXI в. Следствием каждого из них были небывалые по масштабу изменения в архитектурно-исторической среде. При этом в результате первого всплеска архитектурно-историческая среда создается, в результате второго – растрчивает свой потенциал.

Развитие градостроительной деятельности происходит с учетом архитектурно-исторической среды. Так, в 1985 г. коллективом «Горпроект» (Москва) разрабатывается новый генеральный план города Куйбышева (ныне Самары), в котором предусматривается реконструкция исторического центра, но при этом памятники истории и культуры должны были быть сохранены, а объемы реставрационных работ – увеличены. С 1990-х гг. начинается активное строительство в историческом центре города.

В эти же годы в Самаре активизируется охранная деятельность. В 1984 г. на базе Самарского государственного архитектурно-строительного университета (СГАСУ) был выполнен «Историко-опорный архитектурный план г. Самары» (Т.Я. Ребайн, Е.А. Ахмедова, С.В. Генералова, Т.В. Каракова и др.) [2]. Развивающаяся с 1980-х гг. парадигма градостроительной охраны сказала на том, что оценка наследия

проводилась, прежде всего, с позиций его градостроительной ценности. Возраст территории понимался как основополагающий критерий ценности. Другим критерием ценности была стабильность центральных функций. В основе концепции – представление о том, что территории первоначального освоения приобретают центральные функции в городе и служат накоплению культурных ценностей. Из чего следовал вывод: где расположены памятники – там и центр города. В то время архитектурно-историческая среда «Губернской Самары» еще несла центральные функции. Архитектурно-историческая среда «Уездной Самары» уже не испытывала высокой социальной активности. Сегодня можно с уверенностью утверждать, что разработанная концепция «не работает» в полной мере, поскольку центр города постепенно «покидает» уже и «Губернскую Самару».

К 1990 г. организацией «РЕКОН» (науч. рук. – И.Б. Галахов) был разработан первый «Проект зон охраны и зон регулирования застройки исторической части г. Самары». С позиций *прагматичного подхода* выделены территории с большим процентом износа жилого фонда (свыше 60 %), что служило одним из критериев ценности или, вернее сказать, обесценивания среды. Развивая предыдущую концепцию, отмечалось отсутствие должного контроля за наследием, в чем виделась причина деградации городских функций. Зафиксированы «естественные» изменения в функциональной структуре центра: занятие хозяйственно-административными учреждениями первых этажей жилых зданий, захват дворовых пространств предприятиями торгово-бытового обслуживания. Стратегия реконструкции связывается с развитием функционально-пространственного каркаса территорий. Несмотря на групповой характер зон охраны, их количество было значительным, а границы имели сложные очертания и «разрезали» территории кварталов. Кроме того, не учитывались современные границы землепользований, что затрудняло использование проекта на практике. Надлежащего утверждения проект не получил, хотя избирательно применялся в деятельности госоргана охраны.

В 1991-1993 гг. в Самаре впервые была проведена комплексная инвентаризация наследия (Е.А. Ахмедова, Г.Н. Рассохина, Т.В. Вавилонская и др.). Список выявленных объектов был непомерно расширен в целях получения целевого финансирования на реставрацию. Количественный показатель памятников, казалось, должен был привлечь дополнительное финансирование из федерального бюджета на нужды реставрации. Однако этим надеждам не суждено было сбыться.

В целях придания городу статуса исторического, в 1990 г. разрабатывается концепция реконструкции Иверского женского монастыря (Е.А. Ахмедова, Т.В. Вавилонская, А.В. Шошин). Вновь открывается монастырь, постройки которого в советское время были превращены в «Рабочий городок» при Пивоваренном заводе. В 1993 г. Самара получает статус исторического города и обладает им вплоть до 2010 г., когда под давлением субъектов *градостроительной деятельности* многие динамично развивающиеся города Российской Федерации теряют статус исторических. В 1990-е гг. начинают реставрироваться объекты храмового зодчества, которые в советский период находились в полуразрушенном состоянии, например: Собор Вознесения Господня на ул. Степана Разина (1841-1843, рек. 1993); церковь Св. великомучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии (1896, рек. 1993); польский костел (1906, рек. 1996) [3].

Границы охранной деятельности расширяются. Так, в 1994 г. Отделом охраны и использования исторического недвижимого наследия города Администрации г. Самары выполняется «Картирование памятников истории, культуры, архитектуры г. Самары» (науч. рук. – С.В. Генералова). Работа опиралась на данные инвентаризации 1991-1993 гг., которые были картированы в масштабе 1:10000. Безусловным достоинством работы стало осознание ценности не только объектов периода капитализации экономики, но и советского периода.

В 1995-1996 гг. для Самары творческим коллективом Самарского государственного архитектурно-строительного университета (Е.А. Ахмедова, Т.В. Вавилонская, Т.В. Каракова) разрабатывается «Типология объектов новой застройки в границах исторического ядра г. Самары (с рекомендациями ведения проектирования)». С учетом ценности и целостности застройки, а также наличия территориальных резервов были выделены зоны с различными по степени преобразований режимами реконструкции (консервации, реставрации, реновации, модернизации и конструирования), дано определение каждого из режимов, выделены параметры необходимых, допустимых и недопустимых мероприятий. В каждой из полученных зон был выбран эталонный квартал и на его примере показаны возможные приемы реконструкции.

Переход «на рельсы» рыночных отношений в 1990-е гг. сопровождался поиском новых *прагматичных подходов* к оценке ценности архитектурно-исторической среды. Один из таких подходов был разработан в 1997 г. в составе работы «Историко-градостроительная ценность земель в пределах городской черты г. Самары по программе «Градостроительный

мониторинг» (науч. рук. – Е.А. Ахмедова, рук. раздела «Оценка привлекательности застройки» – Т.В. Вавилонская). Ценность наследия определялась математически и учитывалась при комплексной градо-экономической оценке и расчетах дифференцированных ставок земельного налога.

В 2001-2003 гг. в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2001 - 2005 гг.)» проходит вторая волна инвентаризации, осуществляется выверка списков памятников в условиях развернувшейся экспансии новой застройки в исторические центры городов. Второй этап инвентаризационных работ проводился во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 05.07.2001 г. №504 «Об общероссийском мониторинге состояния и использования памятников истории и культуры...». Приказом Минкультуры России от 28.05.2002 г. №848 был утвержден Порядок проведения общероссийского мониторинга состояния и использования памятников истории и культуры. Перечень выявленных объектов наследия по Самаре был в значительной мере сокращен по сравнению со списками 1990-х гг.

Результаты второй волны инвентаризации находят отражение в *градостроительной деятельности*. По инициативе министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Самары в 2002-2003 гг. выполняется работа «Комплексная градостроительная стратегия реконструкции и нового строительства в границах исторических центров Самары и Сызрани» (Е.А. Ахмедова, Т.В. Каракова, Т.В. Вавилонская и др.), которая соответствовала парадигме градостроительной охраны наследия. Результаты инвентаризации 2001-2003 гг. были картированы, кроме того, в рамках работы был выполнен Проект зон охраны г. Самары, который, как и предыдущий, не получил надлежащего утверждения. Проект охватывал только исторический центр города, в пределах которого, сообразно историческим этапам его развития, были выделены групповые зоны охраны.

В рамках *градостроительной деятельности* выполняется новый генеральный план города, утвержденный Решением Думы г. Самары №539 от 20.03.2008 г. В составе генерального плана г. Самары был разработан раздел «Сохранение и реабилитация историко-архитектурного и градостроительного наследия городского округа Самара, определение основных направлений реконструкции как доиндустриальной, так и индустриальной застройки» (Е.А. Ахмедова, Т.В. Вавилонская и др.). Следует отметить, что и сама инвентаризация проходила по инициативе и под патронажем государственного органа градостроительной деятельности – мини-

стерства строительства Самарской области. В генеральном плане Самары появляется «Схема границ территорий объектов культурного наследия». Кроме того, в отличие от многих других городов Российской Федерации, схема была включена в утверждаемую часть проекта. Концепция сохранения заключалась в историко-типологическом охранном зонировании. На территории исторического центра города были выделены 4 групповые охранные зоны: «Древняя Самара», «Дорегулярная Самара», «Уездная Самара» и «Губернская Самара», которые в совокупности образовывали заповедную зону исторического центра с еще достаточно *целостной* в то время архитектурно-исторической средой.

Ближний пригород составил зону строгого регулирования застройки, а дальний рабочий пригород – зону регулирования застройки. Кроме того, были определены охранные зоны срединной и периферийной частей города, которые включали архитектурно-историческую среду советского периода. Впервые были выделены ансамбли улиц и площадей. В основу был положен *реконструктивный подход*, который позволил разработать дифференцированные высотные регламенты новой застройки для красной линии кварталов и внутриквартальных территорий по каждому из историко-типологических слоев в зависимости от масштаба их исторической застройки.

Несмотря на то, что генеральный план города был утвержден еще в 2008 г., соответствующих ему правил землепользования и застройки (ПЗЗ) до сих пор в Самаре не принято. Город развивается по ПЗЗ 2001 г., где высотность новой застройки в историческом центре не ограничивалась. Такое «межвременье» весьма устраивает всех субъектов градостроительной деятельности. Попытка разработать новые ПЗЗ была предпринята в 2010 г., однако в судебном порядке ПЗЗ были отменены. Последняя версия ПЗЗ (ООО «ПМ «Рекон», И.Б.Галахов) проходила общественные слушания в 2014 г. По заявлению официальных властей новые ПЗЗ должны легализовать новые объекты многоэтажной жилой застройки в историческом центре города. В проекте ПЗЗ 2014 г. предполагалось ограничивать высотность застройки не в этажах, а в метрах для исторической части города в диапазоне от 15 до 22,5 м. Отклонения от предельно допустимых параметров проводятся через общественные слушания. Сегодня особое распространение в Самаре получила практика внесения изменений в ПЗЗ в части замены зон жилой застройки, на которые распространяется высотный регламент, зонами обслуживания населения без ограничения высотности.

Преобладание градостроительной деятельности над охранной в этот период вызывает снос целого ряда исторических зданий под «маркой реконструкции». Примером может служить снос исторического здания железнодорожного вокзала (1876 г., арх. Н.И. де Рошфор), на его месте возведен в духе слик-тека новый комплекс (арх. Ю.В. Храмов, В.И. Жуков и др., 2002 г.).

В пределах «Уездной Самары», где масштаб исторической застройки составляет один-два этажа, возводятся здания в 8-11 этажей (жилые дома по улицам Ленинградской, Ст. Разина, А.Толстого, Венцека). Новая застройка с активной колористикой и использованием стилизованного, гиперболизированного декора воспроизводила абстрактно исторические детали, увидеть которые человеку при сохраняющейся ширине улиц было практически невозможно. В это время всерьез заговорили о «самарском стиле» в архитектуре, которая с отставанием во времени переживала влияние всеобщих тенденций постмодернистского историзма. «Самарский стиль» нельзя рассматривать как самобытный, опираясь на размышления А.С. Щенкова о разных тенденциях в отношении к наследию. Распространённые исторические реминисценции имеют вид «схематических знаков, симулякров, якобы поддерживающих традицию» [4, с. 279].

Свободное отношение к эклектичной архитектуре в 2000-х гг. вызывает активную «надстройку» памятников, когда от старых зданий сохраняется только фасад, и то не как в Европе подлинный, а перебранный и воссозданный в упрощенном виде. Над ним возвышается современное высотное здание (например, гостиница на ул. Садовой, офисный центр «Бэл Плаза» на ул. Молодогвардейской, жилой комплекс «Ступени» и «Степ Грин Хаус» в квартале 111 и др. Грандиозный размах присущ проекту реконструкции кварталов №75, 76, 91. Это место с градостроительных позиций можно считать «воротами» в старый город, однако проект развития этой территории вызвал массу дискуссий в профессиональной среде. Таким образом, за 15 лет с начала XXI в. происходит *изменение* масштаба застройки исторического центра города Самары в 5-10 и более раз.

В 2014 г. от фрагментарного обновления архитектурно-исторической среды в Самаре был осуществлен переход к комплексным проектам реновации. Первый проект планировки территории (далее ППТ) был разработан для стрелки рек Волги и Самары. Проект охватывал территорию десяти кварталов города, которые относятся к «Древней Самаре» и «Дорегулярной Самаре» и обладают наиболее ценным культурным слоем. На этой территории

находились крепости «Самарский городок» 1586 г. и «Земляная крепость» 1706 г. Социальная активность этого района города в настоящее время снижена, центр города оказался значительно смещен. Застройка этой территории выполнена преимущественно по образцовым проектам, её техническое состояние неудовлетворительное. Разработчиком ППТ стал Ленгипрогор, благодаря которому в свое время в регионе появились мощные градостроительные ансамбли города Тольятти. На территории большинства кварталов предлагается жилая социальная застройка до девяти этажей, в результате которой в этом уникальном для города месте появится очередной спальный район. В границах первой деревянной крепости планируется разместить новый торговый центр, подобный тем, что возникали на свободных территориях в пригородах американских мегаполисов в 1970-е гг. На месте второй земляной крепости предполагалась многоуровневая транспортная развязка. В месте, где ранее была Болдырская слобода, предусмотрен бизнес-центр. На самой стрелке двух рек к чемпионату мира по футболу 2018 г. пытались разместить стадион, но позднее из-за прогнозируемого транспортного коллапса принято решение занять это место тремя абсолютно разнородными функциями: школы, конгресс-центра и дворца бракосочетаний. Эти объекты должны «ужиться» на песчаном острове, получаемом в результате ничем не обоснованного восстановления рукотворного канала – «Самарской перебоины», которая некогда существовала для защиты самарской крепости. Несмотря на протесты профессиональных сообществ и жителей, проект планировки и проект межевания утверждены в 2015 г.

Положительным можно считать тот факт, что в ходе подготовки площадки земляной крепости под строительство многоуровневой развязки в 2014 г. археологами были обнаружены конструкции деревянных тарасов (срубов), служащих укреплению земляного вала. Очертания земляной крепости по сей день хорошо сохранились в планировке города, а территория с раскопами – свободна и могла бы стать музеем под открытым небом. Однако первая реакция – предложение перенести остатки крепости, затрудняющие дальнейшую реализацию проекта. Включение в полемику профессионального сообщества позволило придать памятнику статус объекта культурного наследия федерального значения. Представления о крепости как символе государственности и консолидированной власти были использованы как серьезный аргумент в пользу её сохранения [5].

Если считать проект масштабной утопией, внедряемой в провинциальную среду архитекторами

Ленгипрогора, то видение самарских архитекторов, судя по разработанным для стрелки рек Волги и Самары, а также для пос. Шмидта инициативным проектам А. Пашина, отличается особым прагматизмом и стремлением к интенсивному использованию территорий. Проект является типичным свидетельством сложившегося менталитета, оправдывающего утраты «старого» во имя лучшего «нового». Предлагаемые новые районы, замкнувшие исторический центр, оказываются абсолютно инертными по отношению к старому городу и говорят о низком уровне градостроительной культуры молодых архитекторов и градостроителей, выражающих интересы застройщика, а не профессионального сообщества. Подобные проекты могли иметь большие основания для развития в пригородной зоне Самары.

На фоне интенсивного развития города, уплотнения и повышения этажности застройки продолжает развиваться *охранная деятельность*, полностью подчиненная задачам градостроительного развития территорий. С 2008 г. в соответствии с новым федеральным законом об объектах культурного наследия Ф3-73 и Положением о зонах охраны начинается разработка по сути индивидуальных зон охраны относительно каждого из объектов культурного наследия. Первые 88 проектов были составлены в 2010 г. для Самары Санкт-Петербургской организацией ОАО «РосНИИПИУрбанистики». К 2013 г. по официальным данным Управления охраны культурного наследия Самарской области их общее число достигло 467, в то время как на охране находилось 1246 объектов [6, с.7]. То есть около 38 % памятников получили свои зоны охраны, которые неоднократно накладывались друг на друга, имели различные высотные ограничения, и разобраться с тем, какой именно режим является приоритетным, было порой весьма сложно. Зонами регулирования был охвачен практически весь исторический центр города, но и это не изменило ситуацию. Сидует города продолжает изменяться, получает распространение точечная застройка, требующая при максимальном выходе жилой площади минимальной площади участка. Застройка на территории ближайшего и дальнего рабочего пригорода достигает 18 и более этажей (например, застройка по ул. Арцыбушевской).

Один из крупнейших в Самаре проектов обновления архитектурно-исторической среды был запущен в 2016 г. некоммерческой организацией Самарский областной фонд жилья и ипотеки (СОФЖИ) для пяти кварталов №75, 76, 77, 90, 91 исторического центра (ГУП СО «ТеррНИИГражданпроект», ООО «ОКТОГОН», ООО «ПМ «Рекон»). В основе проекта реновации – *прагматичный подход*, который на фоне

«купеческого менталитета» вызвал не свойственное ранее городской морфологии деление кварталов на лоты – земельные участки, обеспеченные инженерной инфраструктурой с памятниками, реставрация которых служит обременением будущих застройщиков. Для каждого лота разработаны четкие функциональные, объемно-планировочные и иные градостроительные регламенты. Квартал в среднем делится на 9 лотов. Экономика проекта не рассчитана на размещение такого объекта социальной инфраструктуры, как школа, а детские сады планируются в первых этажах зданий. В этом смысле проект мало чем отличается от всего того, что до настоящего времени создавало проблемы на территории исторического центра Самары.

В проекте «Пять кварталов» развивается заложенная ещё в генеральном плане Самары 2008 г. концепция дифференцированных по красной линии и внутри кварталов регламентов застройки, однако высотные параметры сильно завышены даже в сравнении с неутвержденными ПЗЗ 2014 г. Так, по красной линии предполагается застройка до 5 этажей, во внутриквартальном пространстве – до 11 этажей. Последнее значительно превышает высотность, предлагаемую в ПЗЗ, разработанных в 2014 г. 39 объектов культурного наследия, расположенных на территории кварталов, должны быть реставрированы за счет инвесторов, приобретающих право аренды и застройки участка на аукционе. Средства от аукционов пойдут на развитие каждой последующей площадки, в частности на отселение и обеспечение инженерными коммуникациями. Предполагаемая новая застройка типизированная, микрорайонного типа и не соответствует статусу центра. Кроме памятников, в структуре кварталов располагается много ценной застройки, которая формирует целостность архитектурно-исторической среды города, но по проекту предполагается к сносу. Таким образом, данный проект сдвигает границы целостной исторической застройки города с ул. Красноармейской до ул. Л.Толстого.

В 2015 г. возвращается в российское законодательство понятие «групповые зоны охраны» в интерпретации «объединенные зоны охраны»¹. Однако этот возврат происходит на фоне отхода от парадигмы *градостроительной охраны* в сторону *управления изменениями* и, прежде всего, процессами обновления архитектурно-исторической среды. Если групповые охранные зоны разрабатывались в масштабах города

¹ Понятие «объединенные зоны охраны» (ООЗ) использует еще в 2000-е гг. Г.П.Боренко при разработке проекта «Зон охраны историко-культурного наследия Санкт-Петербурга». Это понятие служит признанию всей территории исторического центра города градостроительным памятником [7].

и были связаны со стратегией его развития, то объединенные зоны охраны охватывают локальные фрагменты среды, которые предполагаются к развитию. Первый подобный проект был разработан в 2015 г. для четырех кварталов №17, 18, 21, 22 в целях развития многоэтажной секционной застройки квартала №21, расположенного в пределах территории «Дорегулярного города» (ООО «Центр культурных исследований и экспертиз», Москва).

Выводы. *Целостность* архитектурно-исторической среды сохраняется исключительно в пределах «Губернской Самары». Новостройки появляются на территории «Дорегулярного города» и «Уездной Самары». На территории ближнего и дальнего рабочих пригородов новая застройка осуществляется целыми кварталами. Зоны охраны устанавливаются исключительно в пределах исторического центра. За его пределами, где представлена архитектурно-историческая среда советского периода, наследие практически не охраняется. Исключение составляет «Фабрика-кухня», работы по восстановлению которой под давлением профессионального сообщества начались в 2016 г. Возвращение Самаре статуса исторического города пока не предполагается, что обосновывается отсутствием необходимой давности архитектурно-исторической среды. Итак, архитектурно-историческая среда самарского мегаполиса развивается по «американскому варианту» и стремительно преобразуется новой, в большинстве случаев, высотной застройкой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лендер Н. Волга. Очерки и картины. СПб.: Издание пароходного общества «Самолет», 1889. 260 с.
2. Каракова Т. В., Ребайн Т. Я. Некоторые вопросы территориального развития городских центров // Вопросы формирования планировочной структуры расселения: сб. н.тр. Куйбышев: КГУ, 1983. С. 142–146.
3. Сапожникова И. В. Архитектура Самарской губернии. 160 творческих лет – взгляд сквозь года. Самара: Издательский дом «Агни», 2012. 160 с.

Об авторе:

ВАВИЛОНСКАЯ Татьяна Ивановна

кандидат архитектуры, доцент, заведующая кафедрой реконструкции и реставрации архитектурного наследия Самарский государственный технический университет Академия строительства и архитектуры 443001, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194 E-mail: baranova1968@rambler.ru

4. Вопросы теории архитектуры: Архитектура и культура России в XXI веке / под ред. И. А. Азизян. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 472 с.

5. Севан О. Г., Ильвицкая С. В. Кремль в структуре российского города: социокультурные функции // Обсерватория культуры. М., 2005. № 3. С. 78–83.

6. Анализ деятельности по осуществлению государственного надзора за состоянием, содержанием, сохранением, использованием, популяризацией и государственной охраной объектов культурного наследия // Управление государственной охраны объектов культурного наследия Самарской области. Самара, 2016. 16 с.

7. Боренко Г. П. Разработка режимов реконструкции фрагментов исторического центра Санкт-Петербурга методом историко-градостроительной экспертизы // Градостроительство в век информатизации: сб. науч. статей РААСН. М.: УРСС, 2002. С. 135–137.

VAVILONSKAYA Tatiana V.

PhD in Architecture, Associate Professor, Head of the Reconstruction and Restoration of architectural Heritage Chair Samara State Technical University Academy of Civil Engineering and Architecture 443001, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 194 E-mail: baranova1968@rambler.ru

Для цитирования: *Вавилонская Т. В.* Архитектурно-историческая среда в условиях динамично развивающегося мегаполиса // Градостроительство и архитектура. 2017. Т. 7, № 4. С. 93–98. DOI: 10.17673/Vestnik.2017.04.16.
For citation: *Vavilonskaya T. V.* Architectural and historical environment under conditions of a dynamically developing megapolis // Urban construction and architecture. 2017. V. 7, 4. Pp. 93–98. DOI: 10.17673/Vestnik.2017.04.16.